

Владимир Антонович ДЫБО

Институт славяноведения РАН

БАЛТОСЛАВЯНСКАЯ АКЦЕНТНАЯ СИСТЕМА КАК РЕФЛЕКС «ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОГО» ВАРИАНТА ПРАИНДООЕВРОПЕЙСКОЙ АКЦЕНТНОЙ СИСТЕМЫ

Исследования в области славянской, балтийской и балтославянской сравнительно-исторической акцентологии привели в настоящее время к реконструкции балтославянской акцентуационной системы. Эта система оказалась реконструированной с такими подробностями, какие не часто удается установить у ныне существующих живых языков. Типологическое сравнение этой системы с другими акцентуационными системами языков с разноместным ударением позволяет выделить тип акцентуационных систем, которым было дано название *систем парадигматического акцента*, и отнести балтославянскую систему именно к *системам парадигматического акцента*. Типологическое сравнение систем парадигматического акцента с тоновыми системами обнаруживает явную близость первых к *системам лексического тона*. Кроме того, оказалось, что во всех случаях, когда относительно генезиса систем парадигматического акцента удастся построить достаточно убедительные сравнительно-исторические гипотезы, они возводятся к системам лексического тона. Это заставило меня выдвинуть *тоновую гипотезу* генезиса балтославянской акцентуационной системы.

При этом около 200 балто-славянских именных лексем были поставлены В.М. Иллич-Свитычем и последующими исследователями в достаточно убедительное соответствие с акцентовкой и.-е. языков, сохранивших реликты первичного акцента или его рефлекс: 104 балтославянских имени неподвижного акцентного типа связываются с и.-е. баритонами, 70 имен подвижного типа – с и.-е. окситонами, и 21 балтославянское имя неподвижного акцентного типа объясняется как результат преобразования и.-е. окситон по закону Хирта. Это явно свидетельствует об индоевропейском акцентном источнике балтославянского ударения.

Но индоевропейское ударение, восстанавливаемое посредством сравнения систем древнеиндийского и греческого языков и прагерманской системы (отраженной рефлексацией согласных по закону Вернера), никогда не рассматривалось в этой типологической плоскости. Более того, ряд постулатов, из которых исходили индоевропейцы, занимавшиеся проблемами индоевропейского акцента, явно препятствуют такому рассмотрению. Перечислю здесь основные моменты.

1. Убежденность в непосредственной связи индоевропейского аблаута с индоевропейским акцентом (при этом почти всегда упускается из виду, что проблема разноместности акцента при таком подходе не устраняется).

2. Вытекающая из первого постулата убежденность в первичности силового характера индоевропейского акцента (тоновые феномены считались неспособными радикально воздействовать на вокализм).

3. Убежденность в первичности колонного характера акцентных типов в индоевропейском слове (по-видимому, связана с отсутствием представления о системах акцентных парадигм).

4. Разноместность акцента связывается исключительно с характером служебных формантов: с характером флексий, если речь идет о разноместности акцента в слове, и с характером суффиксов, если речь идет о разноместности акцента при словообразовании (при этом форманты, по-разному воздействующие на акцент, как правило, своим фонемным составом не различаются и приходится ограничиваться их грамматической характеристикой).

Ниже я делаю попытку рассмотреть «западноиндоевропейскую» акцентную систему как источник балтославянской акцентной системы и наметить возможности ее согласования с индоевропейской акцентологической реконструкцией.

Оказывается, что балтославянский праязык в той части его системы, которая восстанавливается сравнительно-исторической акцентологией, представляется системой крайне архаической и сравнительно недалеко отошедшей от праиндоевропейского состояния. Так как все остальные индоевропейские языки или потеряли, или коренным образом перестроили свои акцентные системы, единственные материалы, которые дают нам реальную возможность судить о просодичес-

кой системе индоевропейского праязыка, это результаты балтославянской сравнительно-исторической акцентологической реконструкции. Те скудные данные, которые предоставляют нам древнеиндийский, древнегреческий и германские языки (своими рефлексами по закону Вернера) свидетельствуют лишь о том, что в их акцентных системах также отразились те явления, которые вскрываются в балтославянском путем внутренней реконструкции и получили в моих работах название акцентуационных валентностей; второе, о чем свидетельствуют эти данные, это то, что контурное правило (правило постановки акцента) в индоевропейском, по-видимому, было то же, что восстанавливается для балтославянского. Это контурное правило было утрачено в греческом (следы его действия сохранились в производных именах) и, по-видимому, значительно изменено и утрачено в древнеиндийском. Возможно в некоторых языковых семьях прошли отдельные акцентологические процессы, характерные и для балтославянского (закон Хирта в кельто-италийском; метатония в греческом и, по-видимому, в древнеиндийском).

В последние годы появился ряд интересных работ, авторы которых пытаются объяснить балтославянскую подвижность ударения, исходя из первичности греко-арийской окситонезы, это работы Т. Оландера (Olander 2009) и Дж. Джазенова (Jasanoff 2008). В определенном отношении эти работы представляют собой попытку дать опровержение гипотезы, выдвинутой мной в докладе на XIII Международном съезде славистов, хотя ни в одной из этих работ мой доклад не упоминается и какие-либо возражения против выдвинутой мной гипотезы не приводятся. Авторы исходят из попытки де Соссюра объяснить начальное ударение в «слабых» падежах многосложных атематических основ, который однако не решился преобразовать это соображение в фонетический закон, такое преобразование попытался осуществить Т. Торбьернссон (Torbiörnsson 1923), распространив его на подвижную парадигму литовского глагола, пренебрегши тем, что акцентовка презентных причастий связывает эти формы (переносящие ударение на отрицание и приставки) именно с подвижной акцентной парадигмой и, следовательно, с греко-арийской окситонезой. В дальнейшем это направление поиска для акцентовки имен более осторожно обработал Педерсен (Pedersen 1933).

Следует однако иметь в виду, что вывести подвижность ударения в балтославянских основах из первичной колонной акцентовки на конечном гласном основы, равно как подвижность ударения в глаголе из накоренного колонного ударения, особенно при использовании морфонологических процессов (различного типа аналогий) не столь уж трудно, еще проще объясняется, как я показал в своем докладе, преобразование подвижной акцентной парадигмы (подобной балтославянской) в колонную (подобную греко-арийской). Для этого достаточно ввести передвижение акцента в «слабых» двусложных формах на один слог направо. Однако более сложной, и при том, основной проблемой индоевропейской сравнительно-исторической акцентологии является размещенность индоевропейского первичного ударения. В балтославянском эта размещенность оказалась организованной как парадигматическая акцентная система. Была ли такая организация характерна уже для индоевропейского? Ответить на этот вопрос я пытаюсь, исследуя акцентную систему прагерманского глагола.

Под *системами парадигматического акцента* или *парадигматическими акцентными системами* понимаются в Московской акцентологической школе такие системы, которые характеризуются двумя или несколькими типами поведения акцента в слове, именуемыми акцентными типами или акцентными (акцентуационными) парадигмами (а.п.), по которым распределяются *все слова* соответствующего языка следующим образом:

1. В корпусе производных основ выбор акцентного типа для каждого слова не предсказывается какой-либо информацией, заключенной в форме или в значении этого слова, а является присущим данному слову (приписанным ему) традиционно.

2. В корпусе производных основ выбор акцентных типов определяется акцентными типами производящих основ (обычно с соответствующей поправкой на словообразовательный тип).

Глагольная акцентная система в этих языках обычно построена подобным же образом: различные глагольные категории при этом рассматриваются как производные по отношению к глагольной категории, положенной в начало описания.

Примечание. Архаический характер балтославянской акцентной системы вытекает из самой ее реконструкции, которая оказывается предельно просто организованной: описывается элементарным набором единиц и минимальным набором правил. В ней отсутствуют сколько-либо значительные противоречия, которые, как правило, характеризуют системы, подвергавшиеся многочисленным и разнонаправленным перестройкам. То, что эта система непосредственно отражает праиндоевропейскую просодическую систему, доказывают регулярные соответствия балтославянских акцентовок производных имен акцентовкам производных имен древнеиндийского, греческого и прагерманского языков. Соответствие акцентных кривых балтославянской подвижной акцентной парадигмы подвижному акцентному типу греко-арийских односложных атематических имен свидетельствует об индоевропейском характере контурного правила, которое создало этот тип. Этот вывод в определенной степени поддерживается бинарным разбиением акцентовок производных имен в древнеиндийском, греческом и прагерманском. Естественно, что окситонеза двусложных и многосложных имен в древнеиндийском, греческом и, возможно, прагерманском – явление вторичное, возникшее в результате элементарных тонологических или акцентологических процессов после падения первичного контурного правила. Мною было показано (Дыбо 2003, 153–156), что для возникновения балтославянской подвижной акцентной парадигмы этих имен не требуется предположения о каких-то специальных процессах или аналогиях, для этого достаточно введения окончаний, характерных для подвижного акцентного типа греко-арийских односложных атематических имен и простая контракция с ними в тематических именах с сохранением присущих им акцентуационных валентностей.

Представленные на предшествующих семинарах мои исследования по прагерманской акцентной системе выявили две группы первичных глаголов с двумя разными акцентными парадигмами:

I. Германские глагольные основы «баритонированной» а.п.

1. герм. **spīwa-* ~ **sp(j)ūja-* ‘плевать’, part. **spīwen-* < и.-е. **spīcen-* || лтш. *spļait*, praes. 1 sg. *spļaiju*, praet. 1 sg. *spļāvu* (плавная интонация

указывает на неподвижную а.п.); слав. praes. 1 sg. **pjǫjō*, 3 sg. **pjǫjety* (< **pǫǫ-je-*); inf. **pjevāti* (< **pǫǫ-ā-*) ‘плевать’ (а.п. а).

2. герм. **sjūja-* ‘шить’ || лтш. *šūt*, praes. 1 sg. *šūnu* (плавная интонация указывает на неподвижную а.п.); слав. praes. 1 sg. **šijō*, 3 sg. **šijety* (< **šij-je-*); inf. **šīti* (< **šij-tei-*) (а.п. а).

3. герм. **sāja-* ‘сеять’, part. **sājen-* < и.-е. **sējen-* || лит. *sėti*, praes. 1 sg. *sėju*, praet. 1 sg. *sėjau*, лтш. *sēt*, praes. 1 sg. *sēju* (плавная интонация указывает на неподвижную а.п.); слав. praes. 1 sg. **sějō*, 3. **sějety* (< **sēj-e-*); inf. **sējati* (< **sēj-ā-*) (а.п. а).

4. герм. **wāja-* ‘веять’ || слав. praes. 1 sg. **wějō*, 3 sg. **wějety* (< **wēj-e-*); inf. **wējati* (< **wēj-ā-*) (а.п. а).

5. герм. **spōja-* ‘удаваться’ || лтш. *spēt*, praes. 1 sg. *spēju* ‘vermōgen, können’ (плавная интонация указывает на неподвижную а.п.); слав. praes. 1 sg. **spějō*, 3 sg. **spějety* (< **spēj-e-*); inf. **spēti* (< **spē-tei-*) ‘поспевать’ (а.п. а).

6. герм. **bōja-* ‘хвастать(ся)’ || слав. praes. 1 sg. **bājō*, 3 sg. **bājety*.

7. герм. **knāja-* ‘знать’ < и.-е. **gnē-jal-* || слав. praes. 1 sg. **znājō*, 3 sg. **znājety* (< **gnō-je-*); inf. **znāti* (< **gnō-tei-*) (а.п. а).

8. герм. **rūja-* ‘выщипывать шерсть’ || слав. praes. 1 sg. **rŭjō*, 3 sg. **rŭjety*.

9. герм. **mōja-* ‘мучить, отягощать’, старый part. praet. **mōpa-* ‘утомленный’ < и.-е. **māto-* || слав. **mājati*, praes. 1 sg. **mājō*, 3 sg. **mājety* ‘утомлять, доставлять страдания, отягощать’.

10. герм. **fāuja-* ~ **fūje-* / **fū-na-* ‘гноить; гнить’, part. *fūjen-* < и.-е. **pūjen-* ‘гниль; гноить’ || лтш. *pūt*, praes. 1 sg. *pūstu*, praet. 1 sg. *puvu* intr. ‘faulen, modern’ (плавная интонация указывает на неподвижную а.п.); лит. *pūti*, praes. 1 sg. *pūvù* (т.е. *pūvù*), *pūnù* и *pūstu*, praet. 1 sg. *puvai* ‘гниль; тлеть, разлагаться’.

11. (?) герм. **bāja-* ‘согреть компрессом’ (если < **g^hhr-ē-je-*). || слав. **grēti* ‘to warm’, praes. 1 sg. **grějō*, 3 sg. **grějety*.

12. герм. **rōja-* ‘грести’, part. praet. *rōjen-* < и.-е. **rōjen-* || лтш. *irīt*, praes. 1 sg. *iru*, praet. 1 sg. *īru* ‘грести’ (плавная интонация указывает на неподвижную а.п.).

13. герм. **dāuja-* < **dhāujal-*, part. praet. **dāujen-* < и.-е. **dhāujen-*, старый part. praet. **dāuipa-* ‘умерший’ < и.-е. **dhāuto-* || слав. каузатив **davīti*, praes. 1 sg. **davjō*, 3 sg. **dāvity* (а.п. б).

14. герм. **kun-na-* < и.-е. **ġn̄-na-*, praet. 1 sg. **kūnþa* < и.-е. **ġn̄-to-*, старый part. praet. **kūnþa* ‘известный’ < и.-е. **ġn̄to-* || лтш. *pažīt* ‘kennen’, *zīt* (praes. 1 sg. *zīstu*, praet. 1 sg. *zīnu*) ‘kennen, wissen, wahrnehmen, vermuten’; прусс. *erfin|nimai* III 65₁₈₋₁₉ ‘[wir] erkennen’ (= **erzīnimai*), *Pofinnimai* III 29₅ (< **pozīnimai*, с передвижением ударения по закону Кортландта < **pozīnimai*).

15. герм. **kanja-* < **ġonȝejo-*, старый part. praet. **kūnþa* ‘рожденный’ < и.-е. **ġn̄to-* || лат. *nātus* ‘рожденный’, гал. *Cintu-gnātus* ‘Erstgeborener’, ср.-валл. *gnawt* ‘Verwandter’ (< и.-е. **ġn̄tos*) ~ лат. *nā-scor* (< и.-е. **ġn̄-skōr*) ‘werde geboren’ (ср. Дыбо 1961, 22); др.-лат. *genō* ‘erzeuge, bringe hervor’.

16. герм. **blēja-* < **blēja-*, adj. **bālþa* ‘смелый, отважный’ < и.-е. **bhōlto-* || лат. *flō, flāvī, flātum, flāre* ‘дуть, веять; раздувать’ (< и.-е. **bh̄l̄-je-*, **bh̄l̄-tu-* || при традиционной этимологии акцентологические отношения сохраняются: лит. *báltas* ‘weiss’; лтш. *balts* ‘weiß, sauber, rein’ ~ лит. *bálti*, praes. 1 sg. *bqlū* и *bálstu*, praet. 1 sg. *balai* ‘белеть, становиться белым; бледнеть’; ст.-лтш. **bālt*, praes. 1 sg. *bālstu*, praet. 1 sg. *balu* ‘bleich, blaß werden’, то, что в латышском глаголе была плавная интонация, поддерживается тонированием производного глагола: лтш. *bālēt* ‘бледнеть’.

17. герм. **hala-* < **kola-*, **hālþa-* adj. ‘sich neigend, vorwärts geneigt’ < и.-е. **kōlto-*, **hūlþa-* adj. ‘hold, geneigt, zugetan’ < и.-е. **k̄l̄to-* || лит. *kāl̄ti* ‘anlehnen’, praes. 1 sg. *kaliū*; но первичная акцентная парадигма этим сближением не устанавливается.

18. герм. **welda-*, praet. 1 sg. **wūlþa* (< и.-е. **ūl̄to-*) || доминантность глагольного корня **vold-* в праславянском: ср.-болг. (ст.-тырн.) владеть Зогр. Б49³⁰а; др.-серб. не владе|ть Апост. 183¹⁸⁻¹⁹а, не вл|а|деть Апост. 183²⁰⁻²¹а, доминантность глагольного корня в древнелитовском: part. praes. pass. gen. pl. *wēldamu* DP 484₄₃, *wēldamu* DP 4₉ ‘подданных’, доминантность глагольного корня в прусском: ср. прусс. производное **wēldniks* (в сочетании *sendraugi wēldnikai* nom. pl. m., III 93₈ ‘Miterben, bendraveldėtojai’) при рецессивном корне должно было иметь ударение ~ на суффиксе *-nik-*, так же ведет себя и вариант этого корня с *-o-*огласовкой: прусс. *Wāldnikans* acc. pl. m., III 91₁₅ ‘Könige, valdovus’.

19. герм. **zenna-* < **hén-na-* ‘начать’, praet. 1 sg. **be-hūnþa* (< и.-е. **bhe-k̄n̄to-*) || слав. praes. 1 sg. **с̄ьнѣ*, 2 sg. **с̄ьнеши*, 3 sg. **с̄ьнеть* (антск.

praes. 1 sg. **načьnǫ*, 2 sg. **načьneši*, 3 sg. **načьnetь* > склав. praes. 1 sg. **načьnǫ*, 2 sg. **načьneši*, 3 sg. **načьnetь*) (а.п. b).

20. герм. **inna-*, praet. 1 sg. **inpa* (< и.-е. **ī-to-*).

II. Германские глагольные основы «окситонированной» а.п.

1. герм. **đajja-* ‘кормить грудью’ || слав. **dojǫti*, praes. 1 sg. **dǫjǫ*, 3 sg. **dojǫtь*; лтш. *dēt, dēju* ‘сосать’.

2. герм. **kjūjja-* ~ **k(j)ēwwa-* ‘жевать’ [др.-исл. praes. sg. *tygg*, pl. *tyggjum*; praet. *toegg*, pl. *tuggo*], part. **kjūjjen-* (< и.-е. **ǵiūjēn-*) || слав. praes. 1 sg. **žǫjǫ*, 3 sg. **žujětь* (< **ziēu-je-*); inf. **ževāti* (< **ziǫu-ā-*) ~ praes. 1 sg. **žbǫvǫ*, 3 sg. **žbvětь* (< **ziūu-e-*); inf. **žūti* (< **ziēu-tei-*) ‘жевать’ (а.п. c).

3. герм. **hāwwa-* ‘ковать’, part. **hawwen-* (< и.-е. **kōuēn-*) || лтш. *kaūt* ‘бить, колотить’ (прерывистая интонация указывает на подвижную а.п.); слав. praes. 1 sg. **kǫvǫ*, 3 sg. **kovětь* (< **kǫu-e-*); inf. **kūti* (< **kāu-tei-*) ~ praes. 1 sg. **kūjǫ*, 3 sg. **kujětь* (< **kāu-je-*); inf. **kovāti* (< **kǫu-ā-*) ‘ковать’ (а.п. c).

4. герм. **būjja-* ‘жить, проживать’, praet. 1 sg. **būda* < **bū-pa* (< и.-е. **bhuə-to-*) || лтш. *būt* (прерывистая интонация указывает на подвижную а.п.); ср. также слав., который сохраняет подвижную а.п. в формах инфинитивной основы: supin **būtь* ~ inf. **būti*; аог. 1 sg. **būxь*, 2–3 sg. **būstь*, l-part. **būlь*, f. **bylā*, n. **būlo*; формы презенса в славянском образуются от других основ.

5. герм. **flēwwa-* ~ **flāwwa-* ‘мыть, стирать, полоскать’ || лтш. *plāust* ‘замачивать для стирки’ (вторично вместо **plāūt*, ср. лит. *plāuti*, диал. *plāusti* ‘полоскать’) (прерывистая интонация указывает на подвижную а.п.); в славянском наблюдается контаминация двух глагольных корней, при этом оба образовывали основы а.п. c: слав. praes. 1 sg. **plǫvǫ*, 3 sg. **plovětь* (< **plǫu-e-*); inf. **pluti* (< **plōu-tei-*) ‘плыть’; лучше сохранились количественные отношения и отражается первоначальная семантика (‘затопить, залить’) в слав. **plǫnǫ*, **plynětь* (< **plū-ne-*); inf. **plynǫti* (< **plū-neu-tei-*) ‘затопить’) (а.п. c).

6. герм. **prēwwa-* ~ **prāwwa-* ‘угрожать’ || слав. praes. 1 sg. **trǫvǫ*, 3 sg. **trǫvětь* (< **trǫu-e-*); inf. **trūti* (< **trōu-tei-*) ~ praes. 1 sg. **trūjǫ*, 3 sg. **trujětь* (< **trōu-je-*); inf. **trǫvāti* (< **trǫu-ā-*) (а.п. c).

7. герм. **snēwwa*- ‘спешить’, старый part. praet. **snūda*- ‘schnell’ < **snūþá*- (< и.-е. **snautō*-) || слав. praes. 1 sg. **snǫvǫ*, 3 sg. **snovět* (< **snǫ-e*-); inf. **snūti* (< **snēu-tei*-) ~ praes. 1 sg. **snūjǫ*, 3 sg. **snujět* (< **snēu-je*-); inf. **snovǫti* (< **snǫu-ā*-) (а.п. с).

8. герм. **brūjja*- ~ **brēwwa*- ‘кипеть, клубиться; варить (пиво)’, part. praet. **brūjjen*- (< и.-е. **bhrūjēn*-) || слав. **brujǫti*, **brujiti*, praes. 1 sg. **brūjǫ*, 3 sg. **brujět*, **brujit*.

9. герм. **hnūjja*- ~ **hnēwwa*- ‘бить, толкать; толочь’, part. praet. **hnūjjen*- (< и.-е. **knūjēn*-) || лтш. *knūdēt* ‘ein wenig jucken’ (Sackenhäuser) ЕН 1, 634 (от ст.-лтш. *knūt*, *knūst*, praes. 1 sg. *-du* или *-stu*, *-du* ‘jucken’; прерывистая интонация указывает на подвижную а.п.); слав. **knūti*, praes. 1 sg. **knǫvǫ* ~ **knovǫti*, praes. 1 sg. **knūjǫ* (отмечен только в лехитских языках; подвижный акцентный тип реконструируется на основании соотношения основ).

10. герм. **blēwwa*- ‘драть (бить человека)’, part. praet. **blūwwen*- [гот. part. praet. *usbluggwans*] (< и.-е. **bhlūjēn*-) || лтш. *blāūt*, praes. 3. *blāuj*. praet. 3. *blāva* ‘орать, кричать’ (< *‘драть горло’), прерывистая интонация указывает на подвижную а.п.; слав. praes. 1 sg. **bljūjǫ*, 3 sg. **bljujět*, inf. **bljǫvǫti* ‘рвать, блевать’ (а.п. с).

11. герм. **man* ~ **muna*, praet. 1 sg. **mundá* < **mun-þá* (< и.-е. **mŋ-tō*-), старый part. praet. **mundá-z* ‘считавшийся’ < **munþá*- (< и.-е. **mŋ-tō*-) || др.-лит. praes. 1 sg. **miniù*; praes. 3. **mini* ~ **nè mini*; *pàmini* DP 80₃₉, 81₃; слав. **тънiti*, praes. 1 sg. **тѣnjǫ*, 3 sg. **тънитѣ*.

12. герм. **kulan*, 1 sg. *skal*, 1 pl. *skulum*; praet. 1 sg. **skulda* < **skul-þá* (< и.-е. **skl-tō*-), part. praet. **skulda-z* ‘виновный, должный’ < **skulþá*- (< и.-е. **skl-tō*-) || лит. inf. *skelėti* ‘быть должным’, praes. 3 sg. *skēli*: др.-лит. part. praes. act. *skelāš* у Н. Даукши: *skelās* nom. sg. m. DP 359₃₉, *skelās* nom. sg. m. DP 481₃₄; прусск. part. praes. *skellānts* ‘schuldig’ [*ʃchkel|lānts* nom. sg. m. III 41₁₆₋₁₇ ‘schuldig’; *skellants* nom. sg. m. III 67₁₉ ‘schuldig’; *skellāntei* nom. pl. m. III 37₇ ‘schuldig’; *skellāntai* nom. pl. m. III 87₁₆ ‘schuldig’].

13. герм. **frīja*- < **frījā*- [с сокращением долгого гласного и с потерей геминатива -j- после прагерм. -ī-], part. **frīda-z* ‘geschont; lieblich, schön’ < **frīþá*-.

14. герм. **kala*-, старый part. > adj. **kaldá-z* ‘kalt’ < **kalþá*- < и.-е. **ǵol-tō*-.

15. герм. *trauan, praet. 3 sg. *trauida*, *ga-trauan* ‘trauen’, старый part. > adj. *trūda-z ‘geliebt, traut’ < *trūpā- (< и.-е. *drū-tō-) || лит. *drūtas* (3), диал. *drūktas* (3) ‘крепкий, сильный’; лтш. *drūkts* ‘gesns, stiprs, zaļuoksnis, plecīgs’ (U s. v. *gedrungen, stammhaft*) (Būga RR 3, 206) ~ прусск. *druwīt* ‘glauben’, praes. 1 sg. *as druwē*, 2 sg. *tou druwēse*, 3 pl. *kas druwē*; 1 pl. *mes druwēmai*, 2 pl. *iouš druwētei*, 3 pl. *druwē* (*drūwien* acc. sg. от *druwis* ‘вера’).

16. герм. *sī-na- ‘sich sehnen’ (и.-е. *sī-nā-), старый part. > adj. *sīda-z ‘herabhängend’ (< и.-е. *sī-tō-) || лат. part. *situs*, -a, -um ‘gelegen’; ср.-ирл. *sith-* ‘lang’, валл. *hit, hyd* ‘Länge, Weile’ (< *sīto- < и.-е. *sītō-; ср. Дыбо 1961, 11, № 4) ~ лат. *sinō, sīvī, situm, sinere* ‘lasse zu, gestatte’ (и.-е. √ *sē(i)- ‘ablassen, nachlassen, loslassen’) || (Pokorny IEW, 890–891; WH 2, 545–546).

17. герм. *ala-, старый part. > adj. *aldā-z ‘alt’ < *alpā- (< и.-е. *altō-).

18. герм. *skama- ‘schämen’, part. praet. *skandā-z ‘beschämt’ < *skanpā-.

19. герм. *wēlja- (< *wēljā-?), praet. 1 sg. *wuldā < *wul-pā (< и.-е. *wū-tō-) || слав. *velēti, praes. 1 sg. *vēljō, 3 sg. *velītъ (а.п. с).

20. герм. praet. 1 sg. *būda < *bū-pā (< и.-е. *bhū-tō-) || лтш. *būt* (прерывистая интонация указывает на подвижную акцентную парадигму или, что то же, на рецессивную акцентную валентность корня); ср. положение в славянском, в котором подвижная а.п. охватывала все формы инфинитивной основы: supin *būtъ ~ inf. *būtī; aor. 1 sg. *būxъ ~ 2–3 sg. *būtъ*; l-part. *būlъ, f. *būlā, n. *būlo.

Очевидно, что вся эта группа глаголов (40 основ) – это глаголы с корнями на нешумные (т.е. оканчивающиеся на гласные [-ē, -ō, -ū, -ī] и сонорные [-j, ц, -l, -n, -m]), поскольку в пересекающихся частях множеств основы показывают один тип акцента, можно заключить, что все глаголы, входящие в соответствующее подмножество, имели одну акцентную парадигму. Это подтверждается также тем, что оба подмножества объединяются балтославянскими соответствиями, имеющими одинаковые акцентные парадигмы. Баритонированная группа имеет 16 балтославянских акцентологических соответствий, окситонированная – 14 балтославянских соответствий. Это количественно согласуется с балтославянской реконструкцией акцентовки этого ти-

па глаголов, где баритонеза устанавливается сближением 12 славянских и латышских основ, а подвижность – 16 славянских и латышских основ (см. Дыбо 2000, 330).

Итак эта группа глаголов сохраняет основные черты парадигматической акцентной системы. Это очевидно из парадигматического выбора акцентных типов в пересекающихся частях множеств финитных форм и причастий (отглагольных прилагательных) и жесткого соответствия с балто-славянской акцентной системой. Такого соответствия не могло бы обнаружиться, если бы германская и балто-славянская системы были устроены различным образом.

Наиболее вероятная интерпретация просодического состояния прагерманского в этой группе глаголов – наличие акцентной системы из двух колонных акцентных парадигм: баритонной и окситонной. Естественно думать, что окситонная – результат развития подвижной, как это произошло, например, в русском языке.

Какое же значение имеет этот результат для сравнительно-исторической грамматики германских, балто-славянских и индоевропейских языков?

М.М. Гухман так характеризовала особенности германской глагольной системы: «В отличие от индо-иранских и греческого языков, германские языки эпохи ранних письменных памятников принадлежат к тому языковому типу, для которого характерно более или менее четкое отграничение глагольных словообразовательных и словоизменительных моделей. Данная типологическая черта объединяет германские языки с латынью, славянскими, балтийскими языками и хеттским. Она соотносена с особенностями построения парадигматических рядов в тех же языковых группах. Для индоиранских языков и греческого характерны разная емкость парадигм у разных глагольных корней; пестрота и рыхлость парадигматических рядов, объединяющих относительно независимые глагольные основы. В связи с этим структура одного компонента ряда далеко не всегда определяет структуру другого компонента, а позиция глагольных основ в парадигматическом ряду приближается к соотношению членов словообразовательного гнезда; поэтому процессы глагольного словообразования и словоизменения здесь перекрещиваются. Для германских языков, напротив (так же как и для латинского, балтийских, славянских языков и хеттско-

го), характерны известная стандартность парадигматических рядов; одинаковая емкость парадигм у разных корней; взаимозависимость структуры отдельных компонентов, образующих словоизменительный ряд. В связи с этим наблюдается более или менее четкое отграничение словообразовательных и словоизменительных процессов. Думается, что то соотношение данных процессов, которое представлено материалом древних индоиранских языков, характеризует более древнее состояние индоевропейской глагольной системы, чем морфологический тип германского глагола» (СГГЯ 4, 131–132).

Мира Моисеевна, действительно, заметила очень яркое отличие глагольных систем греко-арийских языков от глагольных систем западных индоевропейских языков. Однако истолкование его кажется странным. В сущности серьезного различия между словоизменением и словообразованием нет; оно проявляется в результате процесса лексикализации и особенно тогда, когда словообразовательная модель теряет свою продуктивность. Поэтому и с ее исторической оценкой этих систем (первичность-вторичность) трудно согласиться. Здесь Мира Моисеевна осталась в плену «принципа выведения» морфологических систем любых индоевропейских языков из греко-арийских систем (о котором я писал в Дыбо 1987). Первичная система глагольных категорий была построена как вполне прозрачная деривационная система (подобно балтославянской), в дальнейшем регулирующие мотивировки теряются и общая глагольная система разваливается на автономные системы презенса, аориста, перфекта и т.п. Это то состояние, которое мы наблюдаем в древнеиндийском и греческом. Ясно, что такое состояние не могло быть первичным. Попытка установить какие-то моменты первичной организации глагола греко-арийских языков была предпринята С.А. Старостиным в работе Николаев, Старостин 1982. Сейчас мы можем добавить для решения этой проблемы материалы германских языков.

В связи с установлением рефлексов двух акцентных парадигм германских глаголов с корнями на нешумные мы возвращаемся к реконструированным мной в 1961 году двум кельто-италийским акцентным парадигмам отглагольных имен с основами на *-tu-* и *-to-* (в латинском они выступают в качестве супинов и причастий):

-tu-ОСНОВЫ

А. Подвижно-окситонированная а.п.	Б. Баритонированная а.п.
1. лат. <i>rūtum</i> (< * <i>rūtū-</i>)	1. лат. <i>sūtum</i> (< * <i>siūtū-</i>)
2. лат. <i>lītum</i> (< * <i>lītū-</i>)	2. лат. <i>spūtum</i> (< * <i>spiūtū-</i>)
3. лат. <i>fūtu-</i> (< * <i>bhūtū-</i> в <i>fūturus</i>)	3. лат. <i>trītum</i> (< * <i>trītū-</i>)
4. лат. <i>cītum</i> (< * <i>kītū¹-</i>)	4. лат. <i>strātum</i> (< * <i>stītū-</i>)
5. ирл. <i>gūth</i> (< * <i>ghūtū-</i>)	5. лат. <i>nātū-</i> (< * <i>ghātū-</i> в <i>nātūra</i>)
6. ирл. <i>brūth</i> (< * <i>bhrūtū-</i>)	6. ирл. <i>bíth</i> (< * <i>bhītū-</i> в <i>fo-bíth</i>)
7. ирл. <i>bíth</i> (< * <i>g^uītū-</i>)	7. ирл. <i>bráth</i> (< * <i>bhrītū-</i>)

-to-ОСНОВЫ

А. Подвижно-окситонированная а.п.	Б. Баритонированная а.п.
1. лат. <i>rūtus</i> (< * <i>rūtō-</i>)	1. лат. <i>sūtus</i> (< * <i>siūtō-</i>)
2. лат. <i>lītus</i> (< * <i>lītō-</i>)	2. лат. <i>spūtus</i> (< * <i>spiūtō-</i>)
3. лат. <i>fūto-</i> (< * <i>bhūtō-</i> в <i>fūtāre</i>)	3. лат. <i>pūto-</i> (< * <i>pūtō-</i> в <i>pūtēre</i>)
4. лат. <i>cītus</i> (< * <i>kītō²-</i>)	4. лат. <i>rūto-</i> (< * <i>rūtō-</i> в <i>rūta</i>)
5. лат. <i>pūtus</i> (< * <i>pūtō³-</i>)	5. лат. <i>trītus</i> (< * <i>trītō-</i>)
6. лат. * <i>gnōto-</i> (< * <i>ghnōtō⁴-</i>)	6. лат. <i>grātus</i> (< * <i>g^urītō-</i>)
7. лат. <i>pūto-</i> (< * <i>pūtō-</i> в <i>pūtāre</i>)	7. лат. <i>strātus</i> (< * <i>stītō-</i>)
8. лат. <i>in-clūtus</i> (< * <i>klūtō-</i>)	8. лат. <i>stlātus</i> (< * <i>stītō-</i>)
9. лат. <i>de-frūtum</i> (< * <i>bhrūtō-</i>)	9. лат. <i>nātus</i> (< * <i>ghātō-</i>)
10. ирл. * <i>both</i> (< * <i>bhūtō-</i> в <i>ro-both</i>)	10. ирл. <i>bíth</i> (< * <i>bhītō-</i> в <i>ro-bíth</i>)
11. ирл. <i>cloth</i> n. 'Ruhm' (< * <i>klūtōm</i>)	11. валл. <i>prid</i> (< * <i>k^urītō-</i>)
12. валл. <i>brwd</i> 'heiß' (< * <i>bhrūtō-</i>)	12. валл. <i>blawd</i> (< * <i>mītō-</i>)
	13. ирл. <i>gnáth</i> (< * <i>ghātō-</i>)

Распределение всех этих форм так же, как распределение германских глагольных основ находит свое объяснение лишь при сравнении с балтославянскими акцентными парадигмами. Таким образом,

¹ Ср. греч. *κίνυμαι* 'двигаюсь, трогаюсь, отправляюсь'.

² Ср. греч. *κίνυμαι* 'двигаюсь, трогаюсь, отправляюсь'.

³ Ср. др.-инд. *pūtāh* 'очищенный'.

⁴ Лат. *nōta* f. 'знак, отметка', *nōtāre* 'обозначать, отмечать', *cognitus* 'известный, знакомый', *agnitus* 'признанный' предполагают др.-лат. **gnōtus* 'известный'; ср. др.-инд. *jñātāh*, греч. *γνότης* 'известный'.

обе группы западных индоевропейских языков обнаруживают явные рефлексy парадигматической акцентной системы, сближающие их с балтославянскими языками, в которых эти рефлексy настолько четкие, что удается строго реконструировать акцентную систему балтославянского праязыка в деталях. Возникает вопрос, является ли это архаизмом (так думаю я) или инновацией. В первом случае следует признать, что греко-арийская глагольная система и ее акцентная система подверглись значительной перестройке, и изучить характер этой перестройки; во втором случае следует изучить процесс возникновения парадигматической акцентной системы в западных индоевропейских языках (балтославянском, прагерманском и кельтоиталийском), не отмечая ее тональное основание (тоновое основание этой системы подтверждается анализом балтославянской метатонии).

Сложнее показать наличие парадигматического выбора акцентных типов у прагерманских глаголов с корнями на шумные. Конечно, наличие правила Клуге и исключений из него уже указывает направление поиска. Все сомнения относительно этого правила основывались на неустановленности позиции, в которой оно действовало, и если эти позиции будут установлены, подобные сомнения естественно отпадают.

Ниже я привожу лишь примеры, в которых акцентный тип устанавливается на основании балтославянских соответствий.

А.п. с производных -п-глаголов с ассимилированными суффиксами

1. герм. **bakka-* < **bǣknl-* [др.-сакс. *bakkan* ‘backen’ (Freck., St.P.), др.-в.-нем. *backan*, ср.-н.-нем. *backen* ~ др.-англ. *basan* (*bocon*, *basen*) ‘backen’; др.-в.-нем. *bahhan*, *baschan* (*bachu*; *buoh*, *buochum*; *gibachan*) ‘backen’] ~ слав. **bagnŏti*, праes. 1 sg. **bāgnŏ*, 3 sg. **bagněť* [укр. *прибагну́ти* ‘иметь, возыметь странное желание’ (Желеховский МНС 2, 738; Грінченко СУМ 3, 405), *забагну́ти* ‘пожелать, захотеть’ (Грінченко СУМ 2, 2) (*бага́* ‘жажда’), *збагну́ти*, праes. 1 sg. -ну́, 2 sg. -не́ш ‘постичь, проникнуть, догадаться, вспомнить’ (Грінченко СУМ 2, 121); ‘осягти, зрозуміти’, чеш. *bahnouti* ‘жаждать, вожделеть’ (Kott ČNS 1, 42), (*bagnul* : *bagl*), словц. диал. *bahnút* ‘pragnąć, pożądać, tęsknić’; польск. диал. *zabagnąć* (*się*) ‘zachcieć (*się*)’] ~ слав. **bažěti* /

**bažati*, praes. 1 sg. **bāžjǫ*, 3 sg. **bažītь* [русск. диал. *бажэть*, -жу́, -жүүшь ‘очень хотеть, сильно желать чего-нибудь (иногда из прихоти); просить’ Вят., Яросл., Костром. (СРНГ 2, 46); польск. диал. мало-польск. praes. 3 sg. *zabazy še*, praet. (l-part. n.) *še ... zabaz’iуо, zabaz’iуо mi še* (Kusała 1957, 238)]; греч. φώγω ‘rösten, braten’.

2. герм. **hikka-* < **hignā-* [др.-исл. *hikka* ‘schluchzen, stark nach Luft schnappen, unsicher und ruckweise treten, wie mit einem kranken Fuß, stotternd und mit Wiederholungen sprechen’, норв. диал. *hikka*, швед. *hicka* ‘schlucken haben’, датск. *hikke* ‘einen Schlucken haben’; н.-нем. *hikken*, нидерл. *hikken* ‘einen Schluckauf haben, schluchzen’ ~ ср.-н.-нем. *higen* ‘schwer atmen’; др.-англ. *higian* ‘спешить, напрягаться, стремиться’] ~ слав. **šignǫti*, praes. 1 sg. **šignǫ*, 3 sg. **šigněť* [русск. *сигнуть*, praes. 1 sg. *сигну́*, 3 sg. *сигнёт* ‘прыгнуть’; блр. *сiгануць*, -ну́, -нэш, -нэ, -нэм, -няцэ, -нуць]; др.-инд. *šighrás* ‘скорый, быстрый’.

3. герм. **likka-* < **lignā-* [др.-англ. *liccian* ‘лизать’, др.-сакс. *likkōn*, др.-в.-нем. *leckōn* ‘лизать’ ~ гот. *bilaigōn* ‘облизывать’; др.-в.-нем. *lehōn* ‘лизать’] ~ слав. **lǫznǫti*, praes. 1 sg. **lǫžnǫ*, 3 sg. **lǫžněť* [русск. *лизнуть*, praes. 1 sg. *лизну́*, 3 sg. *лизнёт*; для первичной ступени вокализма ср. схрв. *lǫznuti*, praes. 1 sg. *lǫznēm* ‘лизнуть’; словц. *liznúť* ‘лизнуть, -ёт’ ~ словц. *lizat’* ‘лизать’]; лит. *lièžti*, praes. 1 sg. *liežù* ‘лизать’, интенсив: *laižyti*, praes. 1 sg. *laižai* ‘лизать’; лтш. *lāizīt* ‘лизать’; лат. *lingō*, *līnxi*, *līnctum*, *lingere* ‘lecke’; греч. λείγω ‘лижу’, λιχυεύω ‘лакомлюсь, облизываю’, ‘belecke’; армян. *lizem*, *lizanem* ‘лижу, пожираю’.

4. герм. **lukka-* < **lugnā-* [др.-исл. *lokka* ‘locken’; др.-англ. *loccian* ‘locken, besänftigen’, ср.-н.-нем. *locken*, др.-в.-нем. *locchōn*, ср.-в.-нем. *locken* (swv.) ‘locken, anlocken, verlocken mit ap.; mit dat. durch Lockspeise, Lockruf anlocken’ ~ гот. *liugan* ‘лгать’; др.-исл. *ljūga*; др.-англ. *lēozan*, др.-фриз. *liāga*; др.-сакс. *liogan*, др.-в.-нем. *liugan*, *leogan* ‘lügen’] ~ слав. **lǫgnǫti*, praes. 1 sg. **lǫgnǫ*, 3 sg. **lǫgněť* [русск. *прилгнуть*, praes. 3 sg. *прилгнёт*; болг. диал. *облъгна* ‘излъжа се’ (Долновардарско), *лòгнувам* ‘лъжа по малко, поизлъгвам; измамвам някого да падне’ (Широколъшки район); схрв. (XVI в.) *lǫgnuti*, -ēm (в народной песне: *Lagneš mi, lagneš kako huda glava, ja ti sam hrabra i od prijē znala* RJA 5, 873); словен. *legniti* (*kedar megne, tedaj legne* C. (Pleteršnik SNS 1, 506)) ~ болг. praes. 1 sg. *лъжа*, диал. *лъга*

‘лѣжа’, 2 sg. *лѣжеши* (Бургаско); схрв. *lågati*, 1 sg. *lǎžēm* (ср. Карацић СР, 331); словен. *lågáti*, 1 sg. *lážem* ‘lügen’]; лит. *lūgóti* ‘bitten’, лтш. *lūgt*, praes. 3. *lūdz*, praet. 3. *lūdzā* ‘просить; приглашать’ (Андронов 2002, 104); *lūgt*, praes. 1 sg. *lūdzu* ‘bitten, flehen, beten’ (ME 2, 517–518) || (Orel HGE, 250; Fraenkel LEW, 389; Feist VWGS, 334, 333; БЕР 3, 537, 542; Skok ERHSJ 2, 260).

5. герм. **skuppa-* < **skubnā-* [др.-исл. *skoppa* ‘zum Narren halten’, норв. *skuppa* ‘schütteln, stoßen’, др.-швед. *skoppa, skuppa* ‘springen, laufen’ ~ гот. *af-skiuban* ‘отвергать’; др.-в.-нем. *scioban* ‘двигать’; др.-исл. *skúfa* ‘двигать, толкать’] ~ слав. **skubnōti*, praes. 1 sg. **skūbnō*, 3 sg. **skubnētъ* [русск. диал. *скубнѹть* СРНГ 38, 172, 171; укр. *скубнѹти, -бнѹ, -нѹш* (однокр.) ‘дернуть, рвануть’ (Грінченко СУМ 4, 146); чеш. *škubnouti* ‘дернуть’ ~ русск. диал. *скубтѹи, скубстѹи, скѹсть*, praes. 1 sg. *скубѹ*, 3 sg. *скубѹт*, укр. *скѹбсти*, praes. 1 sg. *скубѹ*, 2 sg. *скубѹш*, (Угор.) *скѹбти*, praes. 1 sg. *скѹбу*, 2 sg. *скубѹш* (Грінченко СУМ 4, 146); болг. диал. praes. 1 sg. *скубѹ* 3 sg. *скубѹ* (Банат), praes. 1 sg. *скубѹм* (Ново Село Видинско); схрв. *скѹнсти*, praes. 1 sg. *скѹбѹм* ‘рвать, дергать, щипать’; словен. *skūbsti*, praes. 1 sg. *skūbem* ‘rupfen’; др.-чеш. *skūsti*, praes. 1 sg. *skubu*; ст.-польск. (XVI–XVII в.) *skuśc*, praes. 1 sg. *skube*; итеративная основа с «метатонией»: укр. praes. 1 sg. *скублѹю*, 3 sg. **скубле*; болг. *скѹбя*; польск. *skubać*, praes. 1 sg. *skubię*; лит. *skūbti*, praes. 1 sg. *skumbū*, praet. 1 sg. *skubaū*; *skubėti*, praes. 1 sg. *skubū* ‘спешить, торопиться’; др.-инд. *kṣubhnōti, kṣubhnāti* ‘качается, дрожит’.

6. герм. **strukka-* < **struknā-* [др.-англ. *stroccian* ‘streichen’, ср.-в.-нем. *strocken* ‘straucheln’ ~ др.-исл. *striúka* ‘streichen, abwischen, schnell gehen, sich fortmachen’; др.-в.-нем. *strúchon*] ~ слав. **strugnōti*, praes. 1 sg. **strúgnō*, 3 sg. **strugnētъ* [русск. *стрѹгнѹть, сострѹгнѹть*, укр. *стрѹгнѹти, -гнѹ, -нѹш* ‘стругнуть; убежать, умчаться; ударить; отпалить, выкинуть, отколоть штуку, коленце’; схрв. *strúgnuti*, praes. 1 sg. *strúgnēm*; словц. *struhnút* k *strúhat* (význ.: hovor. expr. ‘robiť, vytvárat’); hovor. expr. ‘udrieť, seknút, flasnút’; hovor. expr. ‘hodiť, šmariť’ ~ др.-русск. *стрѹгати*, praes. 1 sg. *стрѹжую*, совр. русск. *стрѹгáть, стрѹгáть, -áю*; схрв. *стрѹгати*, praes. 1 sg. *стрѹжѹм*, словен. *strúgati*, praes. 1 sg. *strúžem*; чеш. *strouhati*, словц. *strúhat*]; греч. στρεῦγομαι ‘изнуряюсь, обессиливаю, чахну, худею’.

А. п. с производящих глаголов

(по славянским и латышским показаниям акцентуационных валентностей глагольных корней)

7. герм. **brukka-* < **br̥knl̥-* [ср.-н.-нем. *brocken* ‘brocken, zerbröckeln, einbrocken’, ср.-в.-нем. *brocken* ‘brocken, zerbröckeln’ ~ гот. *brikan*, praes. 3 sg. *brikip* 2Т 2,5, praet. 3 sg. *brak* G 1,23, -, *brukans* (в part. praet. sg. n. *ga-brukano* 1K 11,24) ‘κλᾶν, brechen, πορθεῖν, zerstören’; др.-англ. *brecan*, *bræc*, *bræcon*, *brocen* ‘brechen, zerbrechen, zerreißen, zerstören, unterdrücken; einbrechen, erobern; bersten’, др.-фриз. *breka*, *brek*, *brēkon*, *bretsen*; др.-сакс. *brekan*, *brak*, *brākun*, *-brokan*; др.-в.-нем. *brehhan*, *brah*, *brāhun*, *gibrohhan*] ~ лтш. *brāzt*, praes. 1 sg. *brāžu*, praet. 1 sg. *brāzu* Kr., Kl., Salisb., Ermes, Muremois, Stockm., C., PS., Warkhof (но также *brāzt* Bl., Bächhof, Grüwald); лит. *brōžti* ‘wischen, streifen, hingleiten, kratzen, schrammen, ritzen’, ‘оцарапать’; интенсив: *brōžyti*; *brėžti*, praes. 1 sg. *brėžiu* ‘чертить; царапать; чиркать’ (в балтийских языках удлинение по закону Винтера); лат. *frangō*, *frēgī*, *frāctum*, *frangere* ‘breche, zerbreche; beuge, erschüttere’; др.-инд. (RV X, 68,1) *giri-bhrāj-* ‘aus Bergen her vorbrechend’.

8. герм. **bukka-* < **buknl̥-* [др.-фриз. *buckia* ‘sich bücken’; ср.-нидерл. *bocken*, *bucken* ‘sich bücken, unterwerfen’, нидерл. *bukken*; ср.-н.-нем. *bucken* ‘sich neigen, sich bücken’; ново-нем. *bucken* ‘bücken, sich beugen, sich krümmen, sich schmiegen’, ср.-в.-нем. *bocken* ‘niedersinken, (tr. und refl.) niederlegen’ ~ гот. *biugan* ‘κάμπτειν’, ‘beugen’; др.-в.-нем. *biogan* ~ др.-сакс. *būgan* ‘sich beugen’, ср.-н.-нем. *būgen* ‘beugen, verbiegen, sich biegen, ausweichen; др.-англ. *būgan*] ~ лит. *būgti*; лтш. *būgnums* Mar. ‘Angst, Furcht’ (EH 1, 257); др.-инд. *bhujāti* ‘biegt’; греч. φεύγειν; лат. *fugere* ‘fliehen’.

9. герм. **hnippa-* < **hnipnl̥-* [др.-исл. *hnippa* ‘stoßen, stechen’, швед. *nippa* ‘coïre’; ср.-англ. *nippen* ‘kneifen, klemmen’; нем. диал. (бав.) *nipfen* ‘nippen’ (нем. *nippen* ‘пить маленькими глотками’ из н.-нем.); нидерл. *nippen* ‘nippen’] ~ лит. *knibti*, praes. 1 sg. *knimbù*, praet. 1 sg. *knibaũ* (praes. < **knibnl̥-*); лтш. *kniēbt*, praes. 1 sg. *kniēbju*, praet. 1 sg. *kniēbu* ‘kneifen, zwicken’; лтш. *knaibīt* ‘wiederholt kneifen, zukneifen’; греч. κνίπω, σκνίπτω ‘schaben, schneiden, kneifen’.

10. герм. **wippa-* < **wipnl̥-* [поздне др.-исл. *vippa* ‘schwingen’, исл. *vippa* ‘wippen, schwingen’, норв. *vippa* ‘hin und her laufen, schlingen,

flechten', швед. *vippra*, датск. *vippe* 'schaukeln'; ср.-англ. *wippen* 'zittern, mit den Flügeln schlagen'; ср.-н.-нем., ср.-нидерл. *wippen* 'schaukeln'; др.-в.-нем. *wīpphōn* 'hin und her laufen' ~ гот. *weipan* 'bekränzen'; ср.-н.-нем. *wīpen* 'schleudern'] ~ лтш. *viēbt* 'sich drehen'; лат. *vibrō*, *-āvi*, *-ātum*, *vibrāre* 'setze in zitternde Bewegung; bewege mich zitternd'.

11. герм. **(h)nappa-* < **(h)nəpná-* [норв. *nappa* 'пфлücken, zapfen, schnappen', др.-швед. *nappa* 'klemmen, kneifen, erhaschen, hastig greifen, пфлücken, sammeln, zerпфлücken'] ~ лит. *knóbtī* 'клевать'; лтш. *knàbt*, *~j*, *~a* 3 pers. 'клевать', *kniēbt*, *~bj*, *~ba* 'щипать' Андронов 2002, 92; *knàbt*, *~bju*, *~bu* Schujen, *knàbt*² Warkl., *knàbt*² Dunika, Wandsen, *knàpt* С. 'picken, hacken' ME 2, 244; греч. *κνάπτω* 'kratze, kratze auf, walke; zerreiße, zerfleische', '(о шерсти, сукне) чесать или валять; сечь, истязать'.

12. герм. **huppa-* < **hupná-* [др.-исл. *hoppa* 'прыгать', 'hüpfen, springen, tanzen', швед. *hoppa*; др.-англ. *hoppian* (2. cl.); ср.-н.-нем. *hoppen*, ср.-в.-нем. *hopfen*, *hupfen*] ~ лтш. *kūpēt*, *kvépt*.

13. герм. **dūppa-* < **dūpná-* [норв. *duppa* 'tauchen, untertauchen, nicken', др.-швед. *doppa* 'tauchen, untertauchen'; др.-в.-нем. *tupfen* 'lavare', 'waschen, baden, бeфеuchten' (9. Jh.) ~ гот. *daupjan*; др.-исл. *deypa* 'tauchen'; др.-англ. *dīepan*; др.-сакс. *dōpian*, др.-в.-нем. *toufen* 'taufен'] ~ лит. *dūbtī*, praes. 1 sg. *dumbū* 'hohl werden, einsinken', лтш. *dubt*, praes. 1 sg. *dubu*, praet. 1 sg. *dubu* 'hohl werden, einsinken'; лит. *dūobti* 'aushöhlen', лтш. *dūobt* Schujen, *duôbt*² Bauske 'aushöhlen, schrapen Daiben; vertieft werden [?]'.

14. герм. *wakka-* < **wakná-* [др.-исл. *wakka* schw.V. 'umhertreiben'; норв. диал. *wakka*; при норв. *vanka*, швед. *vanka*, нов.-дат. *vanke*; др.-сакс. *wankōn*, ср.-н.-нем. *wanken*, ср.-нидерл. *wanken*, др.-в.-нем. *wankōn* 'wanken, schwanken' ~ др.-англ. *wincian* 'winken'] ~ лит. *vėngti*, praes. 1 sg. *vėngiu*, praet. 1 sg. *vėngiau* 'избегать (кого-чего), уклоняться, увиливать (от чего)', *vingùs* 'gekrümmt'; лтш. *vaìgs* 'Wange, Backe, Gesicht, Vorderteil eines Dinges; vorstehende Fläche des Balkens' ~ др.-инд. *vāṅgati* 'hinkt'; лат. *vagus* 'umherschweifend', др.-ирл. *fān* (< **uagno-*) 'schief' I (de Vries ANEW, 639; Fraenkel LEW, 1223).

Здесь не приводятся шесть германских глагольных основ, окситонность которых устанавливается сравнением с латинским сигматическим претеритом.

Глаголы с сохранившимся назальным суффиксом (-nл-)

К сожалению, очень мало глагольных основ с суффиксом *-nл-*, которые не входят в группу инхоативов. К таковым, по-видимому, относятся следующие основы:

Barytona

А. п. *a* и *b* производных *-n*-глаголов

1. герм. **blēndnл- < *blēndnл-* [гот. *af-blindnan* ‘erblinden’ (только Randglosse *afblindnodedun* в Cod.A к *af-daubnodedun* ‘ἐπαρώθη 2К 3, 14) ‘erblinden’ ~ гот. *blinds* adj. ‘blind’; др.-исл. *blindr* adj. ‘blind’] ~ схрв. *blēnuti*, praes. 1 sg. *blēnēm* ‘бессмысленно смотреть; тарашить глаза, глазеть’, ‘starre, staune’ (Feist VWGS, 98), схрв. *blēnuti*, praes. 1 sg. *blēnēm* 1. intr. Imprf. ‘regarder avec stupéfaction; être stupéfait, ahuri’, 2. tr. ‘stupéfier’ HFR, 27; ? лтш. *bleñst* Karls. ‘schwach sehen, [kurzsichtig sein U.], kaum wahrnehmen, schauen, lauern, glotzen, gaffen, spähen’; акцентологически вторичны: лит. *blēstis*, praes. 3. *bleñdžiasi*, praet. 3. *bleñdėsi* ‘хмуриться, покрываться тучами’; лтш. *bliēzt*, praes. 1 sg. *bliēžu*, praet. 1 sg. *bliēžu* ‘Unsinn reden’ (для значения ср. также лтш. диал. из курш. *blēntz*, *-žu*, *-zu* Bächh., Lös., *blēnt* PS., *bleñst*², *-žu*, *-du* Dond., Wandsen, Selg., *bleñst* Karls. ‘schwach sehen, [kurzsichtig sein U.], kaum wahrnehmen, schauen, lauern, glotzen, gaffen, spähen’).

2. герм. **lifna- < *lifna-* [гот. *af-lifnan* ‘übrig bleiben’, ‘оставаться’; др.-исл. *lifna* ‘leben bleiben’, ‘оставаться’] ~ слав. **льрнѣти*, praes. 1 sg. **льрнѣ*, **льрнеть* [схрв. *приѣнути*, praes. 1 sg. *приѣнем*; чеш. *lípnouti* ‘присоединять; шлепать; (экспр.) втираться в доверие’, *l*. и *l. se* ‘прилипнуть, липнуть’, чеш. (стар.) *lepnouti* ‘лгнуть’, *lepnouti* и *lípnouti* ‘лгнуть; хвататься (за что-л.)’ (Jungmann SČN 2, 296); словц. (старое) *lípnuť* (при современном *lípnuť*) ‘липнуть; следовать, придерживаться (кого-л., чего-л.), жажда (кого-л., чего-л.)’ (SSJ 2, 53, 48)].

3. герм. **sufna- < *sufna-* [др.-исл. *sofna* (*sofnaða*) ‘in Schlaf fallen, einschlafen’] ~ слав. **сьрнѣти*, praes. 1 sg. **сьрнѣ*, 3 sg. **сьрнеть* [схрв. *у̀снути*, praes. 1 sg. *у̀снѣм*; *з̀аснути*, praes. 1 sg. *з̀аснем*].

4. герм. **blikna- < *blikna-* [др.-исл. *blikna* schw. V. ‘bleichwerden’, швед. диал. *blikna*, *blekna*] ~ лит. *nu-bliėkti* ‘plowieć, tracić barwę’, *blỹkšti*, praes. 3. *blỹkšta*, praet. 3. *blỹško* ‘бледнеть’; слав. **блькнѣти*, praes. 1 sg. **блькнѣ*, 3 sg. **блькнеть* [кашуб. *vəblėknɔc*, *zblėknɔc* ‘spelznąc’; русск. *блѣкнуть*, *-ну*, *-нешь*; укр. *блѣкнути*, *-ну*, *-неш*; польск. *blaknąć*

‘выцветать, блекнуть’] || (de Vries ANEW, 44; Fraenkel LEW, 46; Фасмер ЭСРЯ 1, 173).

5. герм. **bleikna*- < **bléikna*- [др.-исл. *bleikna* schw.V. ‘blass werden’, англ. диал. *blaken* (Flom. Infl. 19) ~ др.-исл. *bleikr* adj. ‘bleich’; др.-исл. *blý* n. ‘Blei’ (< прагерм. **blīwa*, Noreen 1923, 77, 6).

6. герм. **fræxna*- < **fréxna*- ‘спрашивать’ [гот. *fraihnan* ‘fragen’ (praes. 1 sg. *fraihna* L 6,9; praet. 3 sg. *frah* M 27,11; 3 pl. *frahun* M 7,5; part. praet. *fraihans* L 17,20), *ga-fraihnan* ‘erfragen’; др.-исл. *fregna*; др.-англ. *friznan* ‘fragen’, др.-сакс. praet. *fragn* ‘frug’, pl. *frugnun* ‘frugen’, *gi-fregnan* ‘erfahren’] || слав. **prosŭti*, praes. 1 sg. **prosjǫ*, 3 sg. **pròsiti* || (Feist VWGS, 161–162).

Инхоативы, по-видимому, имели неподвижный (баритонный) акцентный тип, независимо от валентности глагольного корня, о чем свидетельствуют случаи образования инхоативов на *-nā-* от рецессивных глаголов:

1. герм. **br̥kna*- < **br̥kna*- [гот. *us-bruknan* ‘abgebrochen werden’ ~ гот. *brikan* ‘brechen, zerstören, kämpfen’; др.-англ. *brecan*, др.-фриз. *breka*; др.-сакс. *brekan*, др.-в.-нем. *brechan* ‘brechen’] ~ др.-инд. *giri-bhrāj-* (RV X, 68, 1) ‘aus den Bergen hervorbrechend’; лат. *frangō*, pf. *frēgī*, *frāctum* ~ лтш. *brāzt*, praes. 1 sg. *brāžu*, praet. 1 sg. *brāzu* Кг., К1., Salisb., Ermes, Muremois, Stockm., С., PS., Warkhof (но также *brāzt* Bl., Bächhof, Grüwald); лит. *bróžti* ‘wischen, streifen, hingleiten, kratzen, schrammen, ritzen’, ‘оцарапать’; интенсив: *bróžyti*; *brėžti*, praes. 1 sg. *brėžiu* ‘чертить; царапать; чиркать’ (в балтийских языках удлинение по закону Винтера).

2. герм. **hnīpnā-* < **hnīpnā-* [гот. **ga-hnīpnan* (конъектура вместо *ga-nīpnan*, см. стр. 195) ‘sich betrüben’ (только part. praes. *ga-nīpnands* Mc 10,22 ‘betrübt geworden’); др.-исл. *hnipna* ‘missmutig sein’ ~ др.-исл. *hnīpa* ‘missmutig sein’; др.-англ. *hnīpian* ‘den Kopf hängen lassen’; ср.-нидерл. *nīpen* ‘kneifen’] ~ лит. inf. *knibti* ‘zusammensinken’, ‘оседать, обрушиваться’, praes. 1 sg. *knimbū*, ‘sinke zusammen’, praet. 1 sg. *knibaū*; *kneibti*, praes. 1 sg. *kneibiū* ‘ковырять; клонить, опускать’; лтш. *kniēbt*, *-bju*, *-bu* ‘knetfen, zwicken’, *kniēbtiēs* ‘zukneifen (die Lippen)’, *knaibīt* ‘wiederholt kneifen, zukneifen’.

3. герм. **hvāpnā-* < **hvāpnā-* [гот. *af-hvapnan* ‘ersticken, erlöschen’ (*intr.*) || слав. **kyрѣti*, praes. 1 sg. **kyрjǫ*, 3 sg. **kyрiтъ*; лтш. *kūpēt*, *kvēpt*.

4. герм. **hniupn*- < **hniurn*- [гот. *dis-hniupnan* (только praet. 3 pl. *dis-hniupnodedun* L 5,6) ‘zerreißen’ (intrans.) ~ гот. *dis-hniupan* (только part. praes. *dis-hniupands* L 8,29) ‘zerreißen’ (trans.); др.-швед. *niupa*, швед. *nyra* ‘kneifen’; др.-англ. *ā-hnēoran* ‘abpflücken’ || с геминацией согласных: норв. диал. *nuppa*; др.-англ. *hnoppian* ‘pflücken’; нидерл. *nopen* ‘zwingen’ || лит. *knubu* (?) ‘hingebückt’; лтш. *kņubt* ‘einbiegen’, *sakņubt* sich krümmen’.

5. герм. **weihn*- < **weihna*- [гот. *weihnan* ‘heilig gehalten werden’ ~ гот. *weihan* ‘weihen, heiligen’; др.-фриз. *wīa*; др.-сакс. *wīhian*, др.-в.-нем. *wīhen* ‘weihen’ ~ грамматическое чередование: др.-исл. *vīgja*; др.-фриз. *wīga* ‘weihen’].

6. герм. **letn*- < **létn*- [гот. *and-letnan* ‘abscheiden’ ~ гот. *letan*, *lailot*, *lailotun*, *letans* ‘lassen’; др.-англ. *lētan*, *lēt*, *lēton*, *lāten* ‘lassen, zulassen’; др.-фриз. *lēta*, *lēt*, *lēton*, *lēten* ‘lassen, erlassen’; др.-сакс. *lātan*, *lēt* (-ie), *lēton* (-ie-), *-lātan* ‘lassen, zurücklassen, niederlassen, erlauben’; др.-в.-нем. *lāzan*, *liaz*, *liazun*, *gilāzan* ‘lassen, loslassen, erlassen, erlauben’]; греч. ληδεῖν · κοπιᾶν ‘ermüden’, ср. лит. *léisti*, praes. 1 sg. *leidžiu* ‘lassen, loslassen, freilassen’; лтш. *laīst* ‘lassen’.

7. герм. **lukn*- < **lúkn*- [гот. *ga-luknan* ‘sich verschliessen’; др.-исл. *lykna* ‘sich beugen’ ~ гот. *ga-lūkan* (praet. 3 sg. *galauk* L 3,20; praet. 3 pl. *ga-lukan* M 27,66) ‘verschliessen’; др.-исл. *lūka*; др.-англ. *lūcan*, др.-фриз. *lūka*; др.-в.-нем. *lūhhan* ‘schliessen’]; ср. др.-исл. *lokkr*; др.-англ. *locc*, др.-в.-нем. *loch*, ср.-в.-нем. *lock(e)* m ‘Locke’; лит. *laužti*; лтш. *laužt*.

Так как согласно закону Вернера готский показывает накоренное ударение инхоативов с суффиксом **-nā-*, что характерно и для славянского, можно предполагать в германском у этих глаголов ту же «метатонию» и иммобилизацию акцента на корне, что и в славянском.

**BALTŲ-SLAVŲ AKCENTINĖ SISTEMA
KAIP INDOEUROPIEČIŲ AKCENTINĖS SISTEMOS
„VAKARŲ EUROPOS“ VARIANTO REFLEKSAS**

Santrauka

Lyginamieji baltų ir slavų kalbų akcentologijos tyrimai leidžia iki smulkmenų rekonstruoti baltų-slavų akcentinę sistemą, o tipologinis šios sistemos gretinimas su kai

kuriomis kitomis laisvojo (t. y. įmanomo įvairiuose žodžio skiemenyse ar morfemose) kirčio kalbų sistemomis – priskirti ją vadinamųjų *paradigminio kirčio sistemų* tipui. Tipologinis šio tipo sistemų gretinimas su *leksinio tono sistemomis* rodo akivaizdų abiejų tipų panašumą, o visais atvejais, kai įmanoma iškelti pakankamai patikimas hipotezes dėl paradigminio kirčio sistemų kilmės, galima manyti šias sistemas kilus iš leksinio tono sistemų. Tuo remiantis buvo iškelta ir baltų-slavų akcentinės sistemos tonologinės kilmės hipotezė. V.M. Illič-Svityčiaus ir vėlesnių tyrėjų atliktas bl.-sl. var-dažodinių leksemų kirčiavimo lyginimas su atitikmenų kitose ide. kalbose kirčiavimu liudija indoeuropietišką bl.-sl. akcentinės sistemos kilmę, tačiau ide. prokalbės kirčiavimas, rekonstruojamas lyginant s. graikų, s. indų ir pragermanų sistemas, niekada nebuvo nagrinėjamas minėtuoju tipologiniu požiūriu.

Baltų-slavų akcentinė sistema yra išskirtinai archajiška ir palyginti nedaug nutolusi nuo ide. prokalbės būklės. Skurdūs s. indų, s. graikų ir germanų kalbų duomenys liudija tik tai, kad jų akcentinėse sistemose taip pat atsispindi reiškiniai, atskleisti vidinės rekonstrukcijos keliu baltų-slavų sistemoje, be to, ide. prokalbėje kontūrinė kirčio vietos nustatymo taisyklė greičiausiai buvusi ta pati, kaip ir bl.-sl. sistemoje. Graikų kalboje sąlygos šiai taisyklei veikti buvo prarastos, o s. indų kalboje ji gerokai pakito. Pastaruoju metu yra pasirodę įdomių darbų (pvz., Olander 2009; Jasanoff 2008), kurių autoriai mėgina bl.-sl. kilnojamojo kirčio paradigmą kildinti iš ankstesnės oksitoninės, paliudytos graikų-arijų kalbose. Žinoma, taip mąstyti, suponuojant įvairius morfonologinius procesus (analogijas), nesunku, tačiau kur kas paprasčiau yra paaiškinti oksitoninės paradigmos atsiradimą iš mobiliosios. Tam užtenka pasitelkti tik kirčio perkėlimą „silpnosiosiose“ dviskiemenėse formose per vieną skiemenį link žodžio galo.

Vis dėlto gerokai sudėtingesnė, be to, ir svarbesnė, lyginamosios istorinės ide. akcentologijos problema yra pats ide. laisvojo kirčio pobūdis. Baltų-slavų sistemoje laisvasis kirtis pasireiškia kaip paradigminio kirčio sistema. Atsakyti į klausimą, ar tokia akcentinės sistemos organizacija buvo būdinga ir ide. prokalbei, straipsnyje mėginama nagrinėjant germanų prokalbės veiksmazodžio sistemą bei keltų-italikų kalbų veiksmazodinius vardažodžius su *-tu-*, *-to-*. Abi šios vakarų indoeuropiečių kalbų grupės yra išlaikiusios aiškių paradigminio kirčio sistemos požymių, siejančių jas su baltų-slavų kalbomis. Tai leidžia visų šių kalbų grupių akcentines sistemas traktuoti kaip ide. akcentinės sistemos „vakarų Europos“ varianto refleksą.

ЛИТЕРАТУРА

Андронов, Алексей Викторович 2002, *Материалы к латышско-русскому словарю*, Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбГУ, 2002 (<http://www.genling.nw.ru/Staff/Andronov/publicat/mono/lvru.pdf>).

БЕР – *Български етимологичен речник* 1–, София, 1971–.

Грінченко СУМ – Борис Грінченко, *Словарь української мови* 1–4, Київ, 1958–1959 (фотомеханическая копия издания 1907–1909 гг.).

Дыбо, Владимир Антонович 1961, Сокращение долгот в кельто-италийских языках и его значение для балто-славянской и индоевропейской акцентологии, *Вопросы славянского языкознания* 5, 9–34.

Дыбо, Владимир Антонович 1987, Книга Хенрика Бирнбаума и современные проблемы праязыковой реконструкции, in Хенрик Бирнбаум, *Праславянский язык. Достижения и проблемы в его реконструкции*. Москва: Прогресс, 1987, 5–16.

Дыбо, Владимир Антонович 2000, *Морфонологизованные парадигматические акцентные системы. Типология и генезис* 1, Москва: Языки русской культуры.

Дыбо, Владимир Антонович 2003, Балто-славянская акцентологическая реконструкция и индоевропейская акцентология, in Александр Михайлович Молдован (отв. ред.), *Славянское языкознание. XIII Международный съезд славистов. Любляна, 2003 г. Доклады российской делегации*, Москва: Индрик, 131–161.

Желеховский МНС – Евгений Желеховский (/ i Софрон Недільський – 2), *Малорусько-німецький словар* 1–2, Львів, 1886.

Караціћ СР – Вук Стеф. Караціћ, *Српски рјечник, иступачен њемакчијем и латинскијем ријечима*, Биоград, 1898.

Николаев, Сергей Львович, Сергей Анатольевич Старостин 1982, Парадигматические классы индоевропейского глагола, *Балто-славянские исследования* 1982, 261–343.

СГТЯ 4 – Энвер Ахмедович Макаев (ред.), *Сравнительная грамматика германских языков* 4, Москва: Наука, 1966.

СРНГ – *Словарь русских народных говоров* 1–, Москва, 1965– (<http://iling.spb.ru/vocabula/srng/srng.html>).

Фасмер ЭСРЯ – Макс Фасмер, *Этимологический словарь русского языка* 1–4, Москва: Прогресс, 1964–1973.

Būga RR – Kazimieras Būga, *Rinktiniai raštai* 1–3, Vilnius: Valstybinė politinės ir mokslinės literatūros leidykla, 1958–1961.

EH – J. Endzelīns, E. Hauzenberga, *Papildinājumi un labojumi K. Mūlenbacha Latviešu valodas vārdnīcai* 1–2, Rīga, 1934–1946.

Feist VWGS – Sigmund Feist, *Vergleichendes Wörterbuch der gotischen Sprache*, Leiden: Brill, 1939.

Fraenkel LEW – Ernst Fraenkel, *Litauisches etymologisches Wörterbuch* 1–2, Heidelberg: Carl Winter Universitätsverlag, Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1962–1965.

HFR – Jean Dayre, Mirko Deanović, Rudolf Maixner, *Hrvatskosrpsko-francuski rječnik*, Zagreb: NIP, 1956.

Jasanoff, Jay H. 2008, The accentual type **vědō*, **vedeti* and the origin of mobility in the Balto-Slavic verb, *Baltistica* 43(3), 339–379.

Jungmann SČN – Josef Jakub Jungmann, *Slovník česko-německý* 1–5, Praha: Fettlerová, 1835–1839.

Kott ČNS – František Š. Kott, *Česko-německý slovník* 1–7, Praha: Šimáček, 1878–1893.

Kucała Marian 1957, *Porównawczy słownik trzech wsi małopolskich*, Wrocław: Zakład imienia Ossolińskich, Wydawnictwo Polskiej akademii nauk.

Pleteršnik SNS – Maks Pleteršnik, *Slovensko-nemški slovar* 1–2, Ljubljana: Knezoškofijstvo, 1894–1895.

ME – K. *Mülenbacha Latviešu valodas vārdnīca*, rediģējis, papildinājis, turpinājis (/ nobeidzīs – 4) J. Endzelīns, 1–4, Rīga, 1923–1932.

Noreen, Adolf 1923, *Altnordische Grammatik 1: Altisländische und altnorwegische Grammatik (Laut- und Flexionslehre) unter Berücksichtigung des Urnordischen*, vierte vollständig umgearbeitete Auflage, Halle: Max Niemeyer.

Olander, Thomas 2009, *Balto-Slavic accentual mobility*, Berlin, New York: Mouton de Gruyter.

Orel HGE – Vladimir Orel, *A Handbook of Germanic etymology*, Leiden, Boston: Brill, 2003.

Pedersen, Holger 1933, *Études lituaniennes*, København: Levin & Munksgaard.

Pokorny IEW – Julius Pokorny, *Indogermanisches etymologisches Wörterbuch*, Bern, München: Francke, 1959.

RJA – *Rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika* 1–23, Zagreb, 1880–1976.

Skok ERHSJ – Petar Skok, *Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika* 1–3, Zagreb: Jugoslavenska akademija znanosti i umjetnosti, 1971–1973.

SSJ – *Slovník slovenského jazyka* 1–6, Bratislava: Vydavateľstvo SAV, 1959–1968.

Torbiörnsson, Tore 1923, De litauiska akcentförskjutningarna och den litauiska verbalakcenten, in *Språkvetenskapliga Sällskapet i Uppsala Förhandlingar 1922–1923*, Uppsala: Almqvist & Wiksell, 1923, 62–92.

de Vries ANEW – Jan de Vries, *Altnordisches etymologisches Wörterbuch*, Leiden: E. J. Brill, 1961.

WH – Alois Walde, Johann B. Hofmann, *Lateinisches etymologisches Wörterbuch* 1–2, Heidelberg: Winter, 1930–1956.

Владимир Антонович ДЫБО

Институт славяноведения РАН

Ленинский проспект, д. 32-А

119334 Москва

Россия

[vdybo@mail.ru]